

Фото Алексей Гушин

Сложности в отношениях между худруком оперного театра и изрядной частью пермской публики добавило то, что некоторые его постановки были чрезвычайно непросты для восприятия, как, скажем, опера Дмитрия Курляндского «Носферату», написанная по заказу театра и поставленная режиссёром Теодоросом Терзопулосом в июне 2014 года:

«Музыка Дмитрия Курляндского — это мощный современный саунд-арт, в котором звучат и голоса сфер и стихий, и внутренние «мотивы» человеческого организма: стук сердца, ток крови, дыхание, хрипы... Звуки, из которых складывается опера, столь причудливы, что не верится, что они издаются акустическими инструментами — без всякой электроники. Курляндский каждой скрипке и каждой трубе подарил новый голос, новую «лексику».

Впрочем, говорить о музыке или, например, о текстах в отрыве от целого в этом случае не вполне корректно: ведь речь идёт не о классической опере, а о некоем сложносочинённом перформансе, или, как очень точно охарактеризовали это произведение в самом театре, «инструментально-вокальной инсталляции».

В то же время Курентзис и его команда подарили пермским зрителям по крайней мере три оперные постановки, любимые всеми.

«Королева индейцев» Генри Пёрселла в постановке Питера Селларса:

Фото Алексей Гушин

